

Тяньцзай не слишком отчетливо помнил, что произошло после того, как он выпил отравленный энергон.

От высшего командования до рядовых солдат — все словно набрали в рот воды, стараясь не касаться этой темы.

Однако на следующий день, когда он очнулся на зарядной платформе в отведенном ему отсеке, его процессор раскалывался от невыносимой боли.

Разрозненные фрагменты данных из памяти подсказывали, что он, кажется, с кем-то подрался, потом его кто-то затащил в комнату, а спустя долгое время кто-то еще зашел внутрь и бережно уложил на платформу.

Хм...

Тяньцзай долго лежал, приходя в себя, и только когда боль в процессоре немного утихла, поднялся. Он порылся в настройках своих чипов, активировал фильтр потока, чтобы предотвратить отравление в будущем, и заодно плотно закрыл лицевую маску.

Выйдя из отсека, он нос к носу столкнулся с Ноткаутом. Тот выглядел так, будто его только что избили Автоботы, а его лакокрасочное покрытие пришло в плачевное состояние.

— Ноткаут? — окликнул его Тяньцзай.

Красный спорткар посмотрел на него так, словно увидел привидение, и, прибавив ходу, скрылся из виду.

Тяньцзай недоуменно пожал плечами. Он огляделся, чтобы сориентироваться, и направился в рабочую зону офицера разведки — раз уж он теперь в подчинении у Саундвейва, идти к нему было самым верным решением.

По пути ему встретилось несколько рядовых солдат. Серийные модели смотрели на него с благоговением и почтением, но стоило ему заговорить, как они начинали дрожать и замолкали, не проронив ни слова.

Тц, не хотят говорить — не надо.

Тяньцзай постоял перед входом в рабочую зону Саундвейва пару секунд, не зная, слышит ли его читатель искр, и вошел внутрь.

— Саундвейв...

Тяньцзай огляделся. Разведчик стоял спиной к выходу, работая за пультом. На его щупальцах виднелись брызги красной краски — словно он только что кого-то изрядно поколотил.

Лазербик, сидевшая у него на груди, трансформировалась и взлетела, усевшись на плечевую пушку Тяньцзая. Она явно любила высоту.

Вроде бы все было как обычно, никаких происшествий.

Саундвейв молча продолжал работу, не обращая внимания на Тяньцзая.

Возможно, офицер был сердит, а возможно, и нет. Тяньцзай не видел его лица и редко слышал его голос. Но раз Саундвейв только что разделался с Ноткаутом, вероятно, причина крылась во вчерашнем отравлении или еще в чем-то подобном.

Тяньцзай, так и стоя с Лазербик на плече, тихонько забился в тень в углу комнаты, превратившись в безмолвную статую.

Затем он подключился к человеческой сети и принялся смотреть сериалы про политические интриги и боевые искусства. В условиях нехватки реального опыта сюжеты телешоу были неплохим подспорьем.

Когда он с помощью своего мощного процессора досмотрел десятый сериал, экран Саундвейва дважды пискнул. Разведчик обернулся: на его экранном лице отобразились координаты источника темного энергона, не совпадающие с местоположением Немезиды. Либо появился новый запас, либо кто-то нашел старые залежи.

Лазербик вспорхнула с пушки Тяньцзая — судя по всему, ей предстояла разведка.

— Я могу отправиться с тобой? — спросил Тяньцзай.

Скорее всего, ответ будет отрицательным: он совершенно неопытен, ничего не умеет, только потребляет энергон, да и тот умудрился сделать ядовитым... Впрочем, он просто спросил.

Лазербик покружила в воздухе и тихонько чирикнула.

Саундвейв поднял голову, словно посмотрел на нее.

— Соблюдать скрытность, избегать перестрелок, — воспроизвел офицер запись голоса Мегатрона.

Тяньцзай опешил, но тут же поспешно ответил:

— Я сделаю все возможное.

Похоже, Лазербик замолвила за него словечко.

Она была самой милой птицей на свете.

Саундвейв поднял руку, в комнате вспыхнуло сине-зеленое свечение, открывая Космический мост. Лазербик снова опустилась на плечевую пушку Тяньцзай. Танкер провел самодиагностику, собрался с духом и шагнул в портал.

Секунду назад он стоял на твердом металлическом полу Немезиды, а в следующую его стопы коснулись мягкой земной почвы. Тяньцзай оценил прочность грунта и принялся осматриваться.

Вокруг простиралась широкая равнина, почти без укрытий. Впереди виднелись перекрещивающиеся ущелья — именно оттуда исходил сигнал темного энергона.

Тяньцзай призадумался.

Почему-то его не покидало чувство, что если он встанет на возвышенность, то обязательно свалится. Если же он подойдет к краю ущелья, чтобы осмотреться, то наверняка по какой-то нелепой случайности соскользнет вниз.

Лазербик, сидевшая на плече, почувствовала его нерешительность и ободряюще чирикнула.

Тяньцзай повернул голову, взглянул на нее, кивнул и активировал модуль проекции.

Голограмма черного гиганта уперла руки в бока. Человеческий разум привык к новой высоте обзора, взглянул вверх на стоящих рядом робота и птицу, затем развернулся и быстро побежал к краю каньона.

И тут проекция увидела невероятную картину.

В ущелье стояли четверо Автоботов — Оптимус Прайм, Бамблби, Булксэд и оранжево-белый Рэтчет, который, судя по всему, был тем еще домоседом.

А напротив них стоял Старскрим.

Если бы не обещание Саундвейву держаться в тени, Тяньцзай с удовольствием пальнул бы по Автоботам, чтобы проверить свою огневую мощь.

Но лучше не стоит.

Похоже, Старскрим тайне припрятал темный энергон и решил провернуть свои делишки, но был застигнут врасплох Автоботами.

Началась перестрелка. Старскрим выпустил по Автоботам ракеты, но Оптимус Прайм ответил точным выстрелом, оторвав Старскриму руку. Тот в ужасе немедленно запросил Космический мост и сбежал на флагман.

По иронии судьбы, Автоботы в тот же момент открыли свой мост.

Два близко расположенных пространственных тоннеля вступили в конфликт и сдетонировали. Взрывом уничтожило не только труп, который Старскрим собирался оживить, превратив в зомби, но и саму проекцию, которая успела отправить лишь поток бессмысленных символов, прежде чем отключиться.

Тяньцзай странно хмыкнул.

Он не успел отменить проекцию, но не почувствовал боли. По идее, если бы проекцию уничтожили, болевой сигнал передался бы в его системы. Но этого не произошло — он ничего не ощутил, словно проекция просто отключилась из-за слишком большого расстояния.

— Чиу?

Черный гигант взглянул на Лазербик, отбросил сомнения в сторону и сохранил полученные «битые» данные, чтобы по возвращении передать их Саундвейву.

— ...Ничего страшного, Лазербик. Просто взрыв уничтожил улики, доказывающие махинации Старскрима, — Тяньцзай с сожалением посмотрел на ущелье вдалеке. — В мою проекцию не был встроен модуль записи, теперь я не смогу пожаловаться.

Тяньцзай был искренне разочарован — он ведь точно знал, что Автоботы были внизу.

Жаль, что нельзя было вступить в бой.

На самом деле, наличие улики никак не влияло на возможность доноса: Мегатрон скорее поверит Тяньцзаю, чем Старскриму.

Но даже зная о проделках Старскрима, Мегатрон пока не стал бы ничего предпринимать. В конце концов, Старскрим — отличный командир, и если Мегатрон в гневе выкинет его из центра власти, это станет потерей для Десептиконов.

Зомби уничтожен, и это лишь означало, что у него стало на один рычаг давления на Старскрима меньше — в личном плане.

Выслушав внутренний отчет Тяньцзая, офицер разведки кивнул, принимая информацию.

В качестве награды Саундвейв дал Тяньцзаю еще одну возможность прогуляться — на этот раз по координатам сигнала жизни Кибертронца в Арктике. Из-за того, что сигнал накладывался на залежи энергона под толщей льда, без тщательного анализа его легко было упустить.

Мало кто, кроме Саундвейва, мог выделить такой слабый сигнал из общего шума — Автоботы уж точно не справились бы. Поисковая миссия была вполне безопасной, к тому же в Арктике сейчас стоял полярный день, было относительно тепло, и даже самая маленькая Лазербик могла составить ему компанию.

...Саундвейв все же просчитался.

Едва проводив через Космический мост этого не дающего покоя крупного Искролинга, офицер разведки уже через десять циклов зафиксировал, что Тяньцзай запрашивает видеосвязь с Мегатроном. Мегатрон ответил, причем трансляция шла по общему каналу мостика.

По идее, Саундвейв не стал бы подслушивать разговор начальника с его «сыном».

Но, имея горький опыт, он решил перестраховаться и выделил часть процессора, чтобы следить, о чем Тяньцзай говорит с Мегатроном.

И тут его щупальца дрогнули, он едва не удалил защитную сеть Немезиды.

На экране видеосвязи черный танкер стоял среди ледяных просторов, сжимая в руке ледяную скульптуру. Это был замороженный сферический механический организм — такие существа имели серебристое тело и огромные фиолетовые глаза, того же цвета, что и темный энергон.

Это были самые страшные враги Кибертронцев — Пожиратели железа. Нападая роем, они могли за один цикл обглодать Кибертронца до костей. В человеческом представлении это были те же летающие тараканы-людоеды, только в огромном количестве.

На заднем плане Лазербик в панике металась по воздуху.

Черный робот поднес обеих ледяных тварей, которых так боялись все остальные, прямо к камере.

— Смотри, мой лорд, разве эти Пожиратели железа не похожи на тебя?

У Пожирателей были серебристые корпуса и большие фиолетовые глаза, а Мегатрон был серебристым истребителем, чьи оптические сенсоры при использовании силы темного энергона действительно становились фиолетовыми — даже оттенок совпадал. При таком сравнении сходство действительно было...

...О нет, стоило один раз провести эту параллель, и развидеть это было уже невозможно.

Саундвейв решительно разорвал соединение.

Секундой позже раздался пронзительный, срывающийся на визг смех Старскрима.

А следом за ним по всей Немезиде разнесся яростный рев Мегатрона.

<http://bllate.org/book/18755/1815109>